

ПРАВДА ЖИЗНИ — ПРАВДА ИСКУССТВА

В столице Украины гостит старейший русский театр страны — Ленинградский государственный оркестр Трудового Красного Знамени академического театр драмы имени А. С. Пушкина, начало творческой биографии которого восходит к середине XVIII века. Значение его искусства в духовной жизни русского общества и в исторических судьбах славянского реализма трудно переоценить. Достаточно сказать, что с именем театра (он назывался до революции Александрийским) так или иначе связано творчество выдающихся деятелей театральной культуры России — от основателя русского театра Ф. Волкова, от А. Пушкина и В. А. Грибоедова, блестящей плеяды драматургов, режиссеров и актеров XIX столетия — до нашего времени.

Творческая судьба коллектива ярко воплощает вековые традиции русской художественной мысли и живой пример расцвета современного многонационального советского искусства.

И в далеком прошлом и особенно в советское время творчество мастеров этого театра не только находило отклик в сердцах широкой украинской интеллигенции, но и в творческих формах оказывало влияние на украинский театр, происходило эстетическое взаимодействие между культурами двух народов.

Выбора после Великого Октября, в 1918 году, на базе ленинградского академического театра драмы (такое наименование получила тогда бывшая Александрийская) выдающийся представитель героико-романтической школы советского сценического искусства — актер и режиссер Ю. Юрьев создал «Медиа трагедию». В Харькове, по примеру ленинградцев, был основан «Героический театр», в котором в дальнейшем в качестве режиссера выступил Ю. Юрьев. Другой представитель театральной школы пушкинцев — Б. Сушневич, удаляясь маршальскому ноту, прикладывая национальному искусству украинского народа, поставил в 40-х годах на сцене Киевского театра имени И. Франко «Бориса Годунова» Пушкина с Ю. Сушневичем в главной роли. Важнейшие принципы русской драматургии находили явное воплощение в творчестве А. Корнейчука и А. Довженко, чьи пьесы с успехом шли на ленинградской сцене при участии И. Черняева, Ю. Толубева.

Пышная гастрольная программа пушкинцев пригласила киевлян на спектакли, посвященные волнующим проблемам современности и прежде всего — жизни и труду советских людей. «Иней на стогах», Л. Мейсевича, «Из жизни деловой женщины» А. Гребнева, «Ночь без звезд» А. Штейна — эти три пьесы высвечивают как бы три грани нашей социалистической действительности: колхозную новь, жизнь и дела фабричного коллектива, вопросы морали в этике. Все это нашло глубокое отражение в спектаклях ленинградцев. И это первое, весьма важное направление репертуарной линии театра должно быть отмечено во достоинству. Кстати, на той же программе еще четыре пьесы советских авторов — «Иней на стогах» — И. Тургенев, А. Островского, М. Горького, В. Шекспира.

Что привлекало пушкинцев в пьесе Л. Мейсевича, фантастический бытийный театр? Страстное желание выжить в современном мире, советской деревне, избежать той участи, что в нем происходит в связи с общим научно-техническим прогрессом. Средствами нового, эмоционально мыслящего искусства

Заметки о спектаклях Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина

на помощь зрителю увидеть становление новых черт характера советского человека. И не только Алексея Лепехина — колхозного председателя-новатора. А и Тулина, нестрашного пострадавшего в свое время, но ни на минуту не отступившего от своей веры и правды советской жизни и готового отдать свои знания и труд родному колхозу. И Немолодышев — ответственного работника, внушающего уважение логичностью в споре с Лепехиным, но вместе с тем обнаруживающего такие черты своей натуры, которые при известных обстоятельствах могут быть весьма опасными для дела и для людей, за это дело ратующих.

Та же страсть художественного исследования характеров советских людей привела театр и к двум другим пьесам — «Ночь без звезд» и «Из жизни деловой женщины». Три совершенно не схожих характера — капитан I ранга Егорьев, кораблестроитель Вяля в директоре фабрики Анна Георгиевна. Но есть в них и общее: душевная чистота, преданность своему делу. В сложных перипетиях служебной и личной жизни эти советские люди полны решимости не только выполнять свой гражданский долг, но и быть кристально чистыми перед собственной совестью.

Сила спектаклей наших гостей в том актерском мастерстве, с которым вскрывается идейный смысл жизненных наблюдений и характеров, запечатленных драматургами в пьесах.

Да, именно в мастерстве, с которым Ю. Толубев создает, например, образ «шартера» в спектакле «Иней на стогах», Парторга, умудренного жизненным опытом, выдающего человека «изнутри» и так необходимо в новаторской деятельности Лепехина.

Да, именно мастерством глубокого постижения сложного характера Лепехина, не похожего на многих других председателей колхозов: знакомых нам по сцене, покоряет зрителя И. Горбачев. Энергичный, ась в порыве и поспе, он жизнелюбив и жизнелюбив, смел и решителен, нередко срывает, шийся, но цепкий в стремлении во что бы то ни стало осуществить идею специализации. Лепехин у Горбачева интереснее и значимее своего драматургического двойника. Тот же И. Горбачев с удивительной психологической виртуозностью сценического перевоплощения втрает кораблестроителя Вяля, у которого похитрия жеману. Да, да, похитрия! И сделал это капитан I ранга Егорьев, роль которого в романтической драме А. Штейна И. Дмитриев исполняет с художественным лаконизмом, являющимся первым признаком безусловного таланта.

Трудно представить себе полноценную сценическую жизнь пьесы «Ночь без звезд» без участия в спектакле этих великолепных мастеров современно-го сценического искусства, художников, которым присуще глубокое понимание, говоря словами К. Станиславского, «жизни человеческого духа».

Именно в мастерстве, являющемся результатом вложенного труда над образом и тон-

кого проникновения в идейно-смысловое содержание драматургического материала, почувствовали мы неотразимую силу обаяния Н. Ургант, распахнувшей перед зрителем деловой характер своей Анны Георгиевны — директора текстильной фабрики, человека, душа которого отражает и радость бытия, и мучительные переживания женщины, лишенной личной жизни.

К названным здесь мастерам крупный талант историков с бескомпромиссным еще и в спектакле «Болдинская осень» (Толубева — Вырин, Горбачев — Булгарин), следует добавить имена замечательного актера В. Маркурьева и целого ряда других актерских дарований старшего и младшего поколений, отличной зарекомендовавших себя в спектаклях и цементирующих ансамбль труппы своим индивидуальным творчеством. Это А. Борисов (отец Михаил), М. Египетинский (Тулин), Г. Колосов (Абормасов), Л. Шелеста (Юзефович), К. Адашевский (Першмаков) — в спектакле «Иней на стогах»; В. Семеновский (Имята), И. Мамашаев (бесидица в черном) — «Ночь без звезд»; В. Корзун (Володя), А. Волгин (Винтор Петрович), А. Киреев (Александр Иванов), А. Ефимова (тетя Наташа) — в спектакле «Из жизни деловой женщины»; Ю. Родионов (Пушкин), Е. Карякина (Биланова), А. Удусора (Японцев), А. Ли (Бенкенберг), И. Мартов (Никитин), Г. Митин (Горьковский) — в «Болдинская осень»; написавшая актерского театра Ю. Свиридова (Л. Штыкан (Шаховская), О. Лебаз (Ирина), Р. Лукия (Анна), В. Никитин (Шубин) — в «Сент-Экзюперий» и др. людина.

Дивный оркестр фанфар — не механическое перечисление взятые из программы спектакля. За ними роли, образы, характеры и — мастерство. Правда, и мастерам не всегда удается достичь желанной цели. Н. Мартоку, например, в исполнении роли Сент-Экзюперия недостает того внутреннего обаяния, широты духовных интересов и впечатлительности художника, какие были присущи знаменитому французскому летчику и писателю. В интересе намеченном О. Лебаз образе Мария следовало бы глубже передать боль души, трагедию матери, вспоминающей о погибшем сыне.

Опытная режиссура театра в лице В. Еренберга, С. Михайлова, Р. Горьева и А. Музыля, возглавляемая художественной коллегией из трех талантливейших актеров — А. Борисова, И. Горбачева и Ю. Толубева, заботясь об ансамбле на сцене, дает истинную творческую свободу актеру, отводя ему в спектаклях решающее значение. В этом сказывается и верность традициям, и главное, глубокое понимание той неповторимой природы театра, которую создает своим искусством актер.

Может быть, ради него, актера, во имя его влюбленного труда работала над образами наших современников художники Д. Попов, М. Смирнов, С. Мандель, Г. Сотников, во многом разные по своей творческой манере, так выразительно скульп и лаконичны в реалистической условности оформления.

Гастроли ленинградцев продолжают. Впереди — новые спектакли по произведениям современной и классической драматургии и — новое радостно встреч с искусством высокой жизненной правды.

М. ИОСИПЕНКО,
Доцент искусствоведения,
профессор.